

УДК 94(47).084.8

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ФИЛОНЕНКО Сергей Иванович,

доктор исторических наук, профессор,

ректор Воронежского государственного педагогического университета

АННОТАЦИЯ. Продовольственное обеспечение Красной армии в годы Великой Отечественной войны являлось одной из важнейших задач тыловых служб. Имевшиеся в этой сфере недостатки и затруднения постоянно находились под вниманием военного и гражданского руководства и успешно преодолевались, что стало весомым фактором нашей Победы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война, Красная армия, продовольственное обеспечение.

FILONENKO S.I.,

Dr. Hist. Sci., Professor,

Rector of Voronezh State Pedagogical University

FOOD PROVISION TO THE SERVICEMEN OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

ABSTRACT. The food provision of the Red Army during the Great Patriotic War was one of the major tasks of rear services. The existing in this field shortcomings and difficulties were constantly under the attention of the military and civilian leadership and successfully overcome what has become an important factor in our Victory.

KEY WORDS: Great Patriotic War, Red Army, food provision.

Н е секрет, что одерживаемая на фронте победа куется в тылу: в сложном механизме действующей армии бесперебойное функционирование службы снабжения играет важную роль и имеет большое значение. Подразделения, части и соединения не способны выполнять поставленные задачи без надежного и непрерывного обеспечения боеприпасами, топливом, обмундированием и, разумеется, провиантом. Продовольственное снабжение войск являлось одним из главных предметов усилий тыловых служб, начиная с появления регулярных армий; тем более сложной задачей это стало в эпоху мировых войн XX в., когда призывались в ряды вооруженных сил и stalkивались на полях сражений десятки миллионов человек. Это в полной мере относится и к Великой Отечественной войне, в которой Советский Союз победил не в последнюю очередь потому, что тыловые службы сумели так обеспечить снабжение войск, что питание солдат и офицеров Красной армии не уступало, а имело преимущество по сравнению с питанием войск противника. Данная проблематика в последние годы вызывает все больший интерес исследователей. В первую очередь следует назвать работы Г.И. Кольги, Е.Ф. Кринко и И.Г. Тажидиновой, характеризующие системы продовольственного обеспечения Красной армии и германского вермахта в годы войны [1; 2]. Думается, что изучение вновь опубликованного Центрального архивом Министерства обороны Российской Федерации массива документов вместе с анализом уже введенных в научный оборот источников и литературы способно дать существенный прирост исторического знания по указанной проблеме [3].

Начало Второй мировой войны поставило перед советским военным руководством, занятым реорганизацией сухопутных сил, задачу организационного

укрепления армейского снабжения. Приказом Народного комиссара обороны СССР № 0156 от 11 октября 1939 г. было создано Управление начальника снабжения Красной армии в составе продовольственного, обозно-вещевого, квартирно-эксплуатационного управлений и Главвоенторга. Начальником снабжения РККА был назначен корпусной комиссар А.В. Хрулев, до этого занимавший должность начальника Военстроя Киевского Особого военного округа. Он являлся полномочным представителем Наркомата обороны во всех наркоматах СССР по вопросам военного хозяйства и снабжения и в числе мероприятий мобилизационного развертывания решал задачи составления и осуществления плана заказов и плана снабжения армии продовольственным довольствием. Вскоре последовали новые административные преобразования: приказом НКО № 0157 от 22 июля 1940 г. Управление снабжения Красной армии было реорганизовано в Главное интендантское управление Красной армии, которое и возглавил А.В. Хрулев, получивший звание генерал-лейтенанта интендантской службы. Круг задач интендантского ведомства расширился, но вопросы, решаемые входившим в его состав Управлением продовольственного снабжения, оставались приоритетными.

С началом Великой Отечественной войны управление снабжением армии было перестроено применительно к условиям ведения боевых действий. Согласно приказу НКО СССР И.В. Сталина № 0257 от 1 августа 1941 г. была введена должность начальника тыла Красной армии, на которую был назначен заместитель Народного комиссара обороны генерал-лейтенант А.В. Хрулев, освобожденный от обязанностей Главного интенданта Красной армии. Начальник тыла одновременно являлся начальником Главного управления тыла, которому среди прочих под-

чинялось Главное интендантское управление. Аналогичная структура вводилась во фронтах и армиях: начальник тыла (фронта, армии), он же заместитель командующего (фронтом, армией) с одновременным подчинением начальнику тыла Красной армии, при нем управление, которому подчинено фронтовое интендантское управление (интендантский отдел армии).

Опыт первого военного полугодия показал, что продовольственное снабжение войск имеет первоочередное значение, поэтому 24 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 1202с «О структуре и штатах Главного управления продовольственного снабжения Красной армии» и утвердил Положение об этом управлении. В подчинение нового главного управления переходили выделенные из интендантских управлений фронтов, округов и отдельных армий продовольственные органы. Войсковые продотделы реорганизовывались в продовольственные управления (кроме неотдельных армий), при этом начальники фронтовых продуправлений и армейских продотделов назначались, перемещались и увольнялись приказом Народного комиссара обороны. Продовольственные отделения при интендантских складах фронтов и отдельных армий преобразовывались в самостоятельные продовольственные склады с подчинением их продовольственному управлению фронта. Начальник Главного управления непосредственно подчинялся НКО СССР; на его ведомство возлагались задачи составления планов потребности армии в продовольствии, разработки планов снабжения, организации заготовок и доставки продовольствия, руководства работой центральных продовольственных складов, контроля использования продфуража, руководства полевым хлебопечением и организации питания в войсках, организации и руководства подсобными хозяйствами войсковых частей и учреждений, а также решения соответствующих финансовых, административных, контрольных и учебных вопросов. 19 апреля 1942 г. Главное управление продовольственного снабжения было подчинено начальнику тыла Красной армии, чью должность по-прежнему исполнял А.В. Хрулев (в 1942 г. он получил звание генерал-полковника интендантской службы, а в 1943 г. – генерала армии; в 1942–1943 гг. одновременно занимал должность Народного комиссара путей сообщения).

19 мая 1942 г. Государственным Комитетом Обороны было принято новое постановление № 1784с под названием «О мероприятиях по укреплению управлений тыла фронтов, армий, корпусов и дивизий». Согласно этому положению во фронтах вводилась должность заместителя начальника тыла; кроме того, во фронтах и армиях создавались штабы управления тыла, руководящие работой служб снабжения, в том числе интендантского управления (отдела). В корпусах и дивизиях вводилась должность заместителя командира по тылу. Объявляя для руководства это постановление, к которому прилагались тексты положений о начальнике тыла – заместителе командующего фронтом – армии по тылу (и заместителе командира корпуса – дивизии по тылу), заместителе наркома обороны генерал-лейтенант интендантской службы А.В. Хрулев потребовал от военных советов фронтов и армий укрепить управления тыла от фронтового до дивизионного уровня путем тщательного подбора лучших командиров, хорошо знающих службу тыла и снабжения армии.

Последние значимые изменения в деле организации продовольственного снабжения Красной армии были связаны с приказом НКО № 0374 от 31 мая 1943 г. В соответствии с этим приказом в составе Главного управления продовольственного снабжения было создано Управление питания, в управлении

продовольственного снабжения фронта – отделы питания, а в продовольственных отделах армий – отделения питания. В целях усиления руководства делом военного снабжения во фронтах ведение вопросов, связанных с организацией тыла, войсковым хозяйством и материальным обеспечением частей и соединений, было возложено на персонально поименованных членов военных советов (в частности, на Воронежском фронте это был Н.С. Хрущев, имевший на тот момент звание генерал-лейтенанта). Вторые освобожденные члены фронтовых военных советов становились постоянными помощниками указанных членов военных советов по руководству тылом и снабжением, при этом главные виды снабжения, в том числе продовольственного, оставались в ведении последних. Соответствующие нововведения производились и на уровне армий, между членами военных советов которых распределялись обязанности по руководству тылом и войсковым хозяйством [4, с. 118–119, 327–328; 5, с. 168–170; 6, с. 41–42, 148–50, 215, 236–239].

Если к началу войны численность Красной армии не достигала 5 млн. чел., то уже к марту 1942 г. в составе действующей армии находилось свыше 9 млн. чел. (мобилизовано же за этот период было 12,5 млн. чел.) [7]. Продовольственное снабжение такого воинского контингента измерялось несколькими сотнями тысяч тонн ежемесячно. В качестве примера можно привести план поставок продовольствия для НКО на октябрь 1942 г. (из приложения к распоряжению Совнаркома СССР от 8.10.1942 г.): мука разная – 190178 т, крупа разная – 44630 т, мясо – 25544 т, колбаса и копчености – 3200 т, консервы мясные – 4500 т, яичный порошок (на замену мяса) – 510 т, брынза (на замену мяса) – 1000 т, сельдь (на замену мяса) – 2000 т, консервы рыбные (на замену мяса) – 1000 т, рыба и сельдь – 15862 т, консервы рыбные – 1925 т, птица – 43 т, яйца – 2200 яицков, молоко свежее – 4788 т, молоко сгущенное – 630 туб, молоко сухое – 100 т, творог – 823 т, сметана – 337 т, сыр – 50 т, масло животное – 3195 т, сало топленое – 1850 т, комбиджир – 6692 т, масло растительное – 5130 т, макароны – 8067 т, сухари – 16000 т, галеты и печенье – 598 т, мука картофельная – 238 т, мука соевая – 2350 т, фрукты сушеные – 822 т, экстракт фруктовый – 23 т, сахар – 11019 т, чай – 688 т, кофе суррогатный – 43 т, кофе натуральный – 9,3 т, шоколад и кондитерские изделия – 95 т, какао – 0,8 т, соль – 13354 т, горчица в порошке – 103 т, мыло туалетное – 330 т, мыло хозяйственное – 5000 т, махорка – 136,2 тыс. ящиков, табак – 1870 т, папиросы – 70 млн. штук, водка – 220 тыс. декалитров, вино виноградное – 176 тыс. декалитров, концентраты 1-е и 2-е блюдо – 8000 т, лавровый лист – 69 т, перец – 103 т, уксусная эссенция – 50 т, спички – 29500 ящиков, курительная бумага – 40500 тыс. книжек, фрукты свежие – 300 т [3, с. 64–66].

Организация поставок такого масштаба являлась серьезной задачей, требовавшей для своего решения огромных усилий и неусыпного внимания. 1 марта 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление № 1358сс «Об улучшении доставки продовольствия и фуража частям действующей армии». В этом постановлении были указаны наиболее распространенные причины срывов продовольственного обеспечения войск, определены ответственные за это должностные лица и установлены меры наказания виновных. В частности, виновные в выдаче нарядов на продфураж, не обеспеченных товарными фондами, привлекались к судебной ответственности с применением наказания от 3 до 5 лет лишения свободы, а при наличии отягчающих вину обстоятельств – до 10 лет лишения свободы. Тем же нака-

занятиям подлежали должностные лица (начальники железных дорог, коменданты станций, комиссары складов и др.), несущие ответственность за срыв своевременной погрузки продовольственных грузов, а виновники разъединения в пути следования продовольственных транспортов предавались суду военного трибунала с наказанием от 5 до 10 лет лишения свободы, а при наличии злого умысла – вплоть до расстрела. Заместитель НКО генерал-лейтенант Хрулев своим приказом от 3.03.1942 г. № 0164 конкретизировал требования ГКО, определив способы формирования и формы контроля за доставкой продовольствия в войска [5, с. 163–165].

Работой по поддержанию порядка в сфере продовольственного снабжения действующей армии занимался не только начальник Главного управления тыла. Сам нарком обороны И.В. Сталин в приказе № 0374 от 31 мая 1943 г. указывал, что «правительство выделяет для снабжения частей Красной армии достаточное количество разнообразных и питательных продуктов и только благодаря нерадивому, недобросовестному, а подчас преступному отношению начальников, поставленных для руководства продовольственным делом, качество пищи и нормы довольствия бойцов снижаются. Многие командиры и снабженцы не следят за сохранностью продовольствия; они забыли, что государство верило им важнейшие ценности. Есть среди них и такие люди, которые, пользуясь своей властью, распоряжаются продовольственными фондами как своей личной собственностью, незаконно расходуют продукты, чем наносят ущерб Красной армии и обеспечению бойцов. ...Наши командиры, по-видимому, забыли лучшие традиции русской армии, когда такие крупнейшие полководцы, как Суворов и Кутузов, у которых учились полководцы всей Европы и у которых должны учиться командиры Красной армии, сами проявляли отеческую заботу о быте и питании солдат и строго того же требовали от своих подчиненных». Кроме наказания виновных (было принято решение отправлять лиц начальствующего состава, несущих ответственность за перебои с питанием или недодачу продуктов бойцам, в штрафные роты и батальоны), наркомом были введены в действие новые правила: бойцы, не получившие довольствия по обстоятельствам оперативной обстановки, имели право получить продовольствие за 5 прошедших суток, а сахар, спички, мыло, чай и курительную бумагу – за 15 суток; также было указано «замену недостающих продуктов производить только в исключительных случаях. В случае отсутствия картофеля и овощей замену производить не одним видом круп, разными сортами, а также бобовыми и макаронами. Запретить выдавать на продовольствие в действующей армии, кроме госпиталей, взамен мяса яичный порошок, сухое молоко, рыбные концентраты» [6, с. 166, 167].

Со своей стороны контроль за организацией питания солдат и командиров осуществляло Главное политическое управление РККА, начальник которого генерал-лейтенант А.С. Щербаков в приказе № 053 от 24 января 1943 г. утверждал: «Политработники Красной армии должны твердо усвоить, что после упразднения института военных комиссаров у них нет более важных обязанностей, кроме политического воспитания и заботы об удовлетворении материально-бытовых нужд и культурных запросов бойцов», и приказывал «строжайше следить за тем, чтобы до бойцов доходило все продовольствие, положенное по установленным нормам, чтобы доброкачественно приготовленная и горячая пища своевременно доставлялась бойцам в окопы, ДЗОТы, блиндажи и землянки. Повести беспощадную борьбу с обкрадыванием бойцов. Строго наказывать виновных в расхищении продуктов, недоброкачественном приго-

товлении пищи и несвоевременной доставке ее бойцам». Руководитель Главпура призывал армейских политработников «неустанно следить за тем, чтобы командиры и политработники повседневно заботились о материально-бытовых условиях жизни бойцов, чтобы они большую часть времени проводили вместе с бойцами в траншеях, окопах, блиндажах и землянках, ежедневно контролировали получение бойцами полагающихся им продуктов, присутствовали во время раздачи пищи и принимали бы немедленные меры к устранению недостатков», и подчеркивал, что «они не имеют морального права принимать пищу сами до тех пор, пока не будут накормлены бойцы их подразделений» [6, с. 36, 37]. Начальник же Генштаба заместитель НКО генерал-полковник А.М. Василевский добавлял к политической агитации материальное стимулирование – правда, в негативном смысле: согласно приказу № 151 от 29 июня 1943 г. в случае незаконной выдачи, утраты, порчи, хищения или невозврата интендантского имущества с виновных военнослужащих, кроме привлечения их к уголовной ответственности, должна была в судебном порядке взыскиваться стоимость этого имущества с применением поправочного коэффициента 2,5 в пятикратном размере (заготовительная цена НКО увеличивалась в 2,5 раза и полученная стоимость увеличивалась еще в 5 раз), и такое же взыскание должно было производиться с виновных в недоставках и утратах, чьи дела разрешались в дисциплинарном порядке [6, с. 186].

Однако репрессивные меры, хотя и были необходимы, сами по себе поставки провианта не увеличивали и питание солдат не улучшали. Более эффективной в этом плане являлась практика фронтовых продовольственных самозаготовок, широко развернувшаяся на второй год войны. Если в 1941 г. продфураж доставлялся в действующую армию в основном из глубокого тыла, то в 1942 г. силами самих фронтов без ущерба для боевой деятельности и учебной подготовки были заготовлены сотни тысяч тонн овощей. Главное управление тыла решило поддержать это начинание и 20 декабря 1942 г. установило тыловым частям и учреждениям план по посеву картофеля и овощей, сбору дикорастущих плодов, откорму свиней и даже по улову рыбы. В частности, Воронежскому фронту предписывалось посеять (высадить) 2900 га картофеля, 1400 га овощей, собрать 420 т дикорастущей зелени, 200 т грибов, откормить 1600 голов свиней и выловить 150 т рыбы; в целом же всем фронтам и армиям предстояло высадить 66700 га картофеля и овощей, заготовить 62100 т зелени, 6800 т грибов и 925 т ягод, откормить 25300 свиней и выловить 7350 т рыбы. Было приказано выявить неиспользуемые земли и начать подготовительные работы – вывоз удобрений, заготовку семенного материала, подготовку парников и ремонт инвентаря. Командирам частей и учреждений было приказано как можно более полно использовать местные ресурсы и максимально проявлять хозяйственную инициативу. Конечно, многомиллионная армия не могла перейти на самообеспечение, но и то, что можно было произвести собственными силами, служило важным подспорьем в интендантском деле (особенно это касается свежих овощей и ранней зелени: капусту, редис, зеленый лук и прочие значимые для воинского питания источники витаминов и микроэлементов было очень сложно довести из тыла и доставить на передовую свежими, а путем самостоятельных местных заготовок это становилось вполне возможным; следует заметить, что впоследствии практика самозаготовок получила столь широкое распространение, что даже танковые армии обзавелись подсобными хозяйствами с площадью посевов до 1000 га, что понятным образом снижало их подвижность, так что в октябре 1944 г. Василевскому и

Хрулеву пришлось издавать специальную директиву, запрещавшую это делать) [5, с. 380–381; 6, с. 318].

На Воронежском фронте ситуация с продовольственным обеспечением и питанием бойцов и командиров была достаточно типичной. Тыл, чем мог, помогал армии: фронт получал от Воронежской области около 3 тыс. т муки и 5 тыс. т зернофуража в месяц [8]. Контроль за регулярностью поставок и борьба с хищениями и разбазариванием провианта являлись одной из важнейших задач как военного командования, так и гражданских властей. С отселением жителей из 30-километровой прифронтовой полосы (производилось с июля по ноябрь 1942 г.) порядок в тылу, где теперь не возникали коллизии и конфликты между военными и гражданскими властями, был в целом установлен и командование могло уделить больше внимания питанию солдат и офицеров во фронтовых частях и соединениях. Так, в приказе войскам Воронежского фронта № 0075 от 11.11.1942 г. военным советам армий было указано забрать из тыловых и обслуживающих частей и учреждений термосы и передать их бойцам и командирам, находящимся в окопах, установить строгий контроль за распределением продуктов, добиться подачи пищи в горячем виде в окопы не реже 2-х раз в сутки и достаточного количества кипятка [9]. Во исполнение этого приказа командирами частей и политработниками была проведена большая работа, в результате которой большую часть выявленных недостатков в обеспечении питания бойцов удалось ликвидировать: например, в 141-й стрелковой дивизии было налажено двухразовое горячее питание (горячая пища в термосах теперь доставлялась на передовую) [10]. Полноценному питанию солдат в зимних условиях уделял серьезное внимание и Верховный Главнокомандующий: в частности, в приказе НКО № 0908 от 24.11.1942 г. «Об улучшении организации питания и приготовления пищи в действующей армии» предьявлялось требование «горячую пищу доставлять на передовую линию в термосах или утепленной посуде. Не реже 2-х раз в сутки выдавать бойцам кипяток. Там, где позволяют условия боевой обстановки, организуется трехразовое приготовление горячей пищи. При двухразовом питании выдавать бойцам готовые к употреблению продукты (вареное мясо, картофель, консервы), чтобы дать возможность бойцам подкрепиться между двумя приемами горячей пищи» [11, с. 85]. Вскоре, 12 декабря 1942 г., начальник управления продовольственного снабжения Воронежского фронта генерал-майор интендантской службы Л.С. Пейрос получил распоряжение начальника Главного управления продовольственного снабжения Красной армии бригадного инженера Д.В. Павлова заменить довольствие рыбой на мясо – 180 г или 145 г в сутки в зависимости от категории пайка [3, с. 81].

Что касается данных категорий, то о них имеет смысл рассказать в общем контексте вопроса о нормах питания в Красной армии, их изменении и оптимизации. В начале 1930-х гг. советские вооруженные силы были сравнительно небольшими – чуть более 600 тыс. чел., и хотя после прихода в Германии к власти Гитлера их стали увеличивать, на 1935 г. численность РККА не превышала 930 тыс. чел. [12, с. 270]. Содержание такой армии было, по сравнению с последующими годами, не столь затратным, поэтому СССР мог позволить себе довольно высокие нормы питания военнослужащих. Постановлением Совета Труда и Обороны № К-29с от 6 марта 1934 г. в РККА были введены следующие нормы суточного довольствия: хлеб ржаной – 600 г, хлеб пшеничный – 400 г, мука пшеничная (подболточная) – 20 г, крупа разная – 150 г, макароны, вермишель – 10 г, мясо – 175 г, рыба – 75 г, сало – 20 г, масло растительное – 30 г; овощи свежие: кар-

тофель – 400 г, капуста (свежая и квашеная) – 170 г, свекла – 60 г, морковь – 35 г, лук – 30 г, коренья, зелень (огурцы) – 40 г, томат-пюре – 15 г, итого овощей – 750 г; перец – 0,5 г, лавровый лист – 0,3 г, сахар – 35 г, чай (в месяц) – 50 г, соль – 30 г, горчица – 0,3 г, уксус – 3 г, мыло (в месяц) – 200 г [13]. В следующем году Постановлением СТО № С-78с от 04.07.1935 г. были введены нормы питания на военное время. Как показывает анализ, питание военнослужащих Красной армии середины 1930-х гг. было довольно обильным: 1000 г хлеба, из них 400 г пшеничного, 150 г крупы, 750 г свежих овощей, 175 г мяса, 20 г сала, 75 г рыбы. При этом паек на военное время почти не отличался от пайка мирного времени (пшеничный хлеб заменялся ржаным, сало – жирами, и на 15 г снижалась норма овощей).

Однако усиленный рост численности вооруженных сил (на 1 января 1937 г. – 1518 тыс. чел., 1 января 1938 г. – 1582 тыс. чел., 2 сентября 1939 г. – 2250 тыс. чел., 1 октября 1940 г. – 3410 тыс. чел., 22 июня 1941 г. – 5081 тыс. чел.) имел своим следствием тот факт, что нормы продовольственного довольствия пришлось пересмотреть таким образом, чтобы, сохраняя суммарную калорийность пайка, удешевить его стоимость. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 1357-551с от 15.05.1941 г. и Приказом НКО СССР № 208 от 24.05.1941 г. были введены (с 01.06.1941 г.) новые нормы продовольственного снабжения. Хлебный рацион снизился до 900 г зимой и 800 г летом, уменьшилось количество крупы, часть мяса была заменена рыбой, при этом количество овощей увеличилось до 820 г. Но и эти нормы действовали менее трех месяцев – начавшаяся 22 июня 1941 г. война внесла свои коррективы. Из западных областей СССР не удалось вывезти более 70% мобилизационных запасов; в 1941–1942 гг. страна потеряла почти половину посевных площадей, 38% производства зерна и 84% производства сахара, валовой сбор зерна в 1942 г. составил только 38% от довоенного, значительная часть сельского трудоспособного населения и техники была мобилизована на фронт [2, с. 39]. Постановлением ГКО № 622с от 12.09.1941 г. и Приказом НКО СССР № 312 от 22.09.1941 г. были введены (с 22.09.1941 г.) нормы продовольственного снабжения, которые впоследствии действовали на всем протяжении войны [5, с. 95–102].

Паек красноармейцев и начсостава боевых частей действующей армии (норма № 1) практически полностью совпадал с основным красноармейским пайком образца 15.05.1941 г., только пшеничный хлеб был заменен ржаным; калорийность его равнялась 3547 Ккал зимой и 3357 Ккал летом. Средний и высший начсостав получал еще дополнительный паек: 40 г сливочного масла, 20 г печенья, 50 г рыбных консервов, 25 папирос или 25 г табака в сутки и 10 коробок спичек в месяц. А вот паек по норме № 2 – для военнослужащих тыла действующей армии – был заметно сокращен: на 100 г меньше хлеба, на 30 г – мяса, на 20 г – рыбы и крупы, на 10 г – макарон и сахара, на 5 г – жиров; калорийность составляла 3028 Ккал зимой и 2848 Ккал летом. Нормы суточного довольствия красноармейцев строевых и запасных частей, не входящих в состав действующей армии, и военнослужащих караульных частей и тыловых учреждений, не входящих в состав действующей армии, были еще ниже (последние получали 600–700 г хлеба, 100 г крупы, 75 г мяса, 20 г сахара), что до некоторой степени компенсировалось увеличившейся до 920 г долей овощей; калорийность пайка по норме № 3 равнялась 2880 Ккал зимой и 2690 Ккал летом, а пайка по норме № 4 – 2718 Ккал зимой и 2528 Ккал летом. Слегка уменьшился и сухой паек (вместо 600 г сухарей в частях

действующей армии выдавали 500 г, а в частях, не входивших в состав действующей армии, – 400 г; меньше в последних были и порции колбасы/рыбы/брынзы); калорийность его составляла 2890 Ккал (для действующей армии). В то же время боевые летчики получали усиленный паек (норма № 5): 400 г ржаного и 400 г пшеничного хлеба, 90 г крупы, по 50 г риса и макарон, 885 г овощей, 350 г мяса, 40 г птицы, 90 г рыбы, 200 г свежего и 20 г сгущенного молока, 90 г сливочного масла, 80 г сахара, а также сыр, сметану, яйца, сухофрукты; калорийность пайка была весьма высокой – 4712 Ккал. (Кроме пайка, на борту самолета было положено держать неприкосновенный запас на случай аварий и вынужденных посадок: 3 банки сгущенного молока, 3 банки мясных консервов, 800 г галет, 400 г сахара, 300 г шоколада или 800 г печенья – в расчете на одного человека). Несколько ниже было суточное довольствие боевого расчета экипажей самолетов, не входящих в состав действующей армии и летно-технического состава, находящегося на казарменном положении (норма № 7). Примечательно высокие нормы питания по госпитальному пайку (норма № 10): раненым полагалось 300 г ржаного и 300 г пшеничного хлеба, 120 г мяса, 40 г сливочного масла, 50 г сахара, а также рис, манка, молоко, творог, сметана, фрукты, кофе; калорийность пайка составляла 3243 Ккал (был еще санаторный паек по норме № 11 калорийностью 3892 Ккал) – очевидно стремление максимально обеспечить питание выздоравливающих для скорейшего их возвращения в строй [1, с. 90; 2, с. 39–40; 5, с. 96, 102].

Эти нормы были несколько раз дополнены. 15 января 1943 г. приказом НКО № 33 в соответствии с распоряжением СНК от 25.12.1942 г. № 24703сс была введена выдача продуктов донорам, находящимся в войсковом и армейском районах действующей армии, одновременно после каждой сдачи крови (отпуск производился лечебными учреждениями). Донорам, сдавшим от 400 до 500 куб. см крови (1-я категория), выдавали по 0,5 кг крупы, мяса, сливочного масла и сахара, а доноры, сдавшие от 200 до 250 куб. см крови (2-я категория), получали по 0,3 кг тех же продуктов [4, с. 31].

В соответствии с приказом наркома обороны № 49 от 31 января 1943 г. было установлено дополнительное питание для экипажей самолетов авиации дальнего действия, находящихся в длительных ночных полетах. При беспосадочных полетах продолжительностью более 6 часов с пребыванием на высоте 4000 м и выше летчики получали по 200 г пшеничного хлеба, 100 г печенья, 100 г ветчины, 50 г сыра, 100 г шоколада, 60 г сахара, 1 г чая, 5 г фруктового экстракта; при беспосадочных полетах той же продолжительностью с пребыванием на высоте менее 4000 м или при нескольких вылетах с общей продолжительностью более 8 часов нормы допайка снижались вдвое (кроме хлеба) [4, с. 46].

В мае 1943 г. ГКО было принято постановление «Об установлении норм довольствия сухим пайком танкистов и парашютистов-десантников»: экипажи танков должны были иметь в машинах неприкосновенный запас на 5 сутокных дач, парашютистам выдавались 2–3 суткодачи перед десантированием. В сухой паек танкистов входили сухари ржаные – 400 г, галеты с витамином В – 200 г, консервы мясные – 169 г, сало шпиг – 100 г, молоко сухое обезжиренное – 60 г, молоко с сахаром – 50 г, чай – 2 г, витамин С – 3 человека-дозы, махорка – 30 г, бумага курительная – 1 книжка, спички – 1 коробок; парашютисты получали столько же сухарей, галет, мясных консервов и сала, равно как чая и курительных принадлежностей, но без молока, зато им пола-

галось по 50 г шоколада и сахара и 100 г винного спирта [3, с. 128].

Наконец, 22 июня 1943 г. Приказом НКО № 0384 была введена дополнительная норма довольствия для фронтовых подразделений войсковой разведки: кроме пайка по норме № 1, разведчики получали 15 г сахара, 25 г сала, 100 г хлеба и 100 г водки (водка выдавалась только в дни выполнения боевых заданий) [14].

О водке как предмете продовольственного обеспечения следует рассказать особо. В соответствии с постановлением ГКО № 562сс от 22.08.1941 г. водку начали выдавать (с 1 сентября 1941 г.) в количестве 100 г на человека в день красноармейцам и начальствующему составу передовой линии действующей армии, включая ВВС и ВМФ [3, с. 24; 5, с. 73]. Однако такой порядок просуществовал недолго – 11 мая 1942 г. ГКО было принято постановление № 1227с, по которому «массовая ежедневная выдача водки личному составу войск действующей армии» была прекращена (с 15.05.1942 г.). Теперь выдавать водку ежедневно следовало только бойцам и командирам частей передовой линии, «имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков» (до 20% от общей численности войск на передовой), но не по 100, а по 200 г, остальные же военнослужащие передовой линии получали по 100 г на человека только в дни революционных и общественных праздников (10 дней в году и еще один раз в день полкового праздника, когда отмечалось сформирование части) [3, с. 48, 51; 5, с. 228]. Новые правила вводились не без труда: заместителю НКО генерал-полковнику интендантской службы Хрулеву пришлось продублировать основные положения постановления ГКО в специальном приказе № 0470 от 12 июня 1942 г., где были отмечены выявленные недостатки и нарушения и дано указание отпускать водку армиям и соединениям только с разрешения начальника тыла Красной армии по представлениям армейских и фронтовых военных советов и создать особые хранилища для водки при складах армий и фронтов [3, с. 57–58; 5, с. 252–253]. Имеющиеся в войсках запасы были учтены и переданы в склады; цифры были весьма значительными – так, на 22.10.1942 г. на фронтовых и армейских складах имелось (в декалитрах): Карельский фронт – 19224 дек., 7-я армия – 2367, Ленинградский фронт – 9051, Волховский фронт – 22600, Калининский фронт – 23000, Западный фронт – 53711, Брянский фронт – 2272, Воронежский фронт – 2650, Донской фронт – 9500, Сталинградский фронт – 75, Закавказский фронт – 9489, итого – 154449 декалитров (по Северо-Западному фронту сведений не было). На складах НКО хранилось (на 15.10.1942 г.): Москва – 78052 дек., Балашов – 7330, Рыбинск – 49200, Пенза – 1300, Вологда – 3200, Саратов – 11100, Оренбург – 14800, итого – 164982 декалитров. Кроме того, в мобрезерве • *Гуманитарные науки* заводах в ближнем тылу имелось еще 220000 декалитров водки [3, с. 68]. Ликероводочные заводы были расписаны по фронтам, снабжение осуществлялось через разливные пункты; так, на Воронежский фронт шла продукция Тамбовского ликероводочного завода (лимит – 50 тыс. литров), а разливные пункты находились в Мичуринске, Липецке, Анне и в Рассказово (по 100 тыс. литров; общий лимит – 450 тыс. литров) [3, с. 69].

Но и этот порядок продержался недолго: 12 ноября 1942 г. ГКО было принято постановление № 2507с, согласно которому с 25.11.1942 г. по 100 г водки ежедневно следовало выдавать подразделениям, ведущим боевые действия в окопах на передовой, разведчикам, артиллеристам и минометчикам на огневых позициях и экипажам самолетов после вы-

полнения боевой задачи. Полковые и дивизионные резервы, подразделения боевого обеспечения, части, выполняющие ответственные задания и раненые в учреждениях полевой санитарной службы (по указанию врачей) получали по 50 г водки в сутки. Помимо этого, все военнослужащие действующей армии получали по 100 г водки в дни праздников; на Закавказском фронте вместо 100 г водки выдавали 200 г крепленого или 300 г столового вина, вместо 50 г водки – 100 г крепленого или 150 г столового вина [5, с. 365–366].

Разного рода уточнения и дополнения по нормам и правилам выдачи водки продолжали вноситься и позднее (например, 13.01.1943 г. вышел приказ НКЮ № 031, согласно которому в частях ВВС действующей армии, а также в авиачастях на территории военных округов, приравненных к частям действующей армии, технический состав должен был получать по 50 г водки в дни вылетов на боевые задания самолетов, непосредственно обслуживаемых ими на аэродромах) [3, с. 88; 6, с. 38–41]. Тем временем в войсках продолжалась работа по усилению контроля за поставками и расходом алкогольного рациона: так, 19.11.1942 г. начальник управления продовольственного снабжения Воронежского фронта генерал-майор интендантской службы Л.С. Пейрос дал начпродармам 38-й, 60-й, 40-й, 6-й и 2-й воздушной армий распоряжение «под Вашу личную ответственность обеспечить выдачу водки бойцам и командирам», «установить строгий контроль за правильным расходом водки, организовать учет наличия и ежедневного расхода ее», составлять декадные и месячные отчеты и т.д. [3, с. 76].

Не меньшее внимание уделялось различными службами обеспечению войск махоркой и табаком. Осенью 1942 г. в связи с трудным положением дел на фронтах ситуация в этой сфере обострилась, о чем свидетельствовали письма бойцов и командиров с жалобами на нехватку или отсутствие табака; поддержки из этих писем доводились отделениями военной цензуры до Управления особых отделов НКВД, которое направляло их по инстанции – первому заместителю начальника Главного управления тыла Красной армии генерал-лейтенанту В.И. Виноградову и начальнику Главного управления продовольственного снабжения Красной армии бригадному инженеру Д.В. Павлову для принятия соответствующих мер [3, с. 83–86]. И меры принимались: в частности, 18 октября 1942 г. Павлов обратился к заместителю Председателя СНК СССР А.И. Микояну с предложением о разбронировании фондов табака.

Начальник Главупродснаба РККА писал об «исключительно тяжелом положении в снабжении Красной армии табаком и махоркой», причиной чего был тот факт, что из лимита на август – октябрь 1942 г. из Закавказья не было отгружено 1500 т и все еще находилось в пути 1130 т табака. Ведомство Павлова было вынуждено покрывать дефицит со складов НКЮ, где запас махорки с 16 августа по 10 октября сократился с 3500 до 730 т. Ряд фронтов были обеспечены табаком лишь на 10–15 суток. В этой ситуации предлагалось переработать на «махорочный табак» имеющееся на табачных фабриках сырье с тем, чтобы к 1 ноября 1942 г. его было поставлено не менее 500 т, и взять из государственного мобилизационного резерва 1000 т табака и отправить их на фронты (Волховский – 150 т, Северо-Западный – 150 т, Калининский – 100 т, Западный – 500 т, Брянский – 100 т) [3, с. 67].

В поисках способов экономии табака и махорки было принято еще одно решение. В соответствии с Постановлением ГКО от 6 августа 1942 г. призванным в действующую армию некурящим женщинам взамен табачного довольствия выдавалось 200 г шоколада или 300 г конфет в месяц [5, с. 285]. Этот опыт было решено распространить на всю армию: 13 ноября 1942 г. Хрулев издал приказ «О выдаче некурящим бойцам и командирам шоколада, сахара или конфет взамен табачного довольствия», где согласно Постановлению ГКО от 9.11.1942 г. для некурящих военнослужащих (мужчин и женщин) табак заменялся 200 г шоколада или 300 г сахара или 300 г конфет в месяц [5, с. 368]. Результат был достигнут: как следует из приказа начальника Главупродснаба Красной армии Павлова начальнику Упродснаба Воронежского фронта Пейросу от 12.12.1942 г., потребность в табачном довольствии за счет замены махорки и папирос некурящим кондитерскими изделиями была сокращена на 15% [3, с. 81].

Таким образом, отдельные трудности, имевшиеся в сфере продовольственного обеспечения и питания военнослужащих Красной армии, в целом достаточно успешно преодолевались, к чему было постоянно приковано внимание военного и гражданского руководства. Эффективная и самоотверженная работа тыла позволила советским войскам не уступить врагу, и можно с полным основанием утверждать, что без нее оказалась бы невозможной наша Победа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кольга, Г.И. Военная повседневность: продовольственное обеспечение Красной армии и германского вермахта в ходе Второй мировой войны: сравнительный анализ [Текст] / Г.И. Кольга // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 19 (90). Вып. 16. – С. 83–95.
2. Кринко, Е.Ф. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. [Текст] / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова // Вопросы истории. – 2012. – № 5. – С. 39–54.
3. «А на войне как на войне, патроны, водка, махорка в цене...»: сборник архивных документов. Из фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации [Текст]. – Подольск: ЦАМО, 2015. – 132 с.
4. Русский архив: Великая Отечественная: Начальники Главного управления тыла Красной армии СССР (1942–1945 гг.). – Т. 13 (2–1) [Текст]. – М.: Гуманитарные науки • Исторические науки, археология, 1997. – 448 с.
5. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. – Т. 13 (2–2) [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1997. – 448 с.
6. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943–1945 гг.). – Т. 13 (2–3) [Текст]. – М.: ТЕРРА, 1997. – 456 с.
7. Михалев, С.Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Статистическое исследование) / С.Н. Михалев. – Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – 144 с.
8. Государственный архив Воронежской области. Ф. 2700. Оп. 1. Д. 24. Л. 134.
9. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 302. Оп. 4207. Д. 5. Л. 6.
10. ЦАМО. Ф. 1367. Оп. 1. Д. 55. Л. 46.
11. Филоненко, С.И. Острогжско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. – Воронеж: Кварт, 2005. – 416 с.

12. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 1 [Текст]. – М.: Воениздат, 1973. – 362 с.
13. <http://www.rkka.ru/handbook/tyl/norms.htm>.
14. <http://www.rkka.ru/handbook/tyl/nko220643.htm>.